

МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИНДИИ

Следующее сообщение прислал мне человек, изучающий оккультную науку. Оно проливает некоторый свет на значение древней индусской религиозной символики на примере различных мест паломничества, коими изобилует Индия, и объясняет причины той почитательности, с которой относятся к этим местам массы индусского населения. Говоря о "паломничестве как о средстве духовного обучения", упомянутый корреспондент пишет следующее:

Отзывы поздних браминских писаний о паломничестве как о средстве духовного обучения хорошо известны. В настоящее время практически ни один набожный индус, в какой бы части Индии он ни жил и к какому бы полу ни принадлежал, не мыслит свои религиозные обязанности полностью выполненными без посещения наиболее популярных мест паломничества. В этом отношении индусы настолько отличаются от своих христианских современников, что последние вряд ли смогут поверить тому, какое огромное количество паломников ежегодно колесит по стране во исполнение своего религиозного долга и на какие жертвы и затраты им приходится идти ради этого. Однако социальный аспект проблемы выходит за рамки данной статьи. Моя задача — выявить, насколько благотворное воздействие в действительности оказывает индийское паломничество на процесс духовного обучения людей и каково вообще предназначение этого института. Различных мест паломничества так много и их эзотерическое значение настолько глубоко, что автор даже не пытается претендовать на исчерпывающее рассмотрение проблемы; но в то же время надеется, что предложенное в нижеследующих строках направление исследования привлечет внимание компетентных ученых и мистиков, которые смогут продемонстрировать всем непредвзято мыслящим людям благотворное воздействие паломничества и помогут нынешним индусам осознать великую мудрость их предков.

Прежде всего следует отметить, что священные города Индии являются хорошо организованными и эффективными духовными центрами, распространяющими вокруг себя облагораживающее влияние, которое вовсе не становится слабее от того, что его не замечает простой обыватель. Места паломничества представляют собой настоящие духовные семинарии, которые, хотя и недоступны для праздных зевак и приземленных эгоистов, ищущих только персональной святости и личного спасения, всегда открыты для искренних и преданных искателей истины. Мы можем смело заявить, будучи в полной уверенности, что всякий истинный мистик поддержит это утверждение, что каждый крупный центр паломничества в Индии имеет полное право гордиться присутствием (в большинстве случаев — постоянным) какого-нибудь адепта или посвященного высокого ранга, всегда готового указать путь к высшей жизни, на который он уже вступил. Многим известно, что в этих священных городах люди нередко приобретали духовное зрение, благодаря возвышающему влиянию некоторых великих садху (безгрешных людей). Но в силу хорошо понятных причин благочестивая рука не должна

пытаться отодвинуть завесу тайны, скрывающую от мира святых людей и их дела. Члены тайного братства готовы общаться только с теми, чья карма это позволяет. Шанкарачарья говорит:

дурлабхам трайам-эвайтат девануграхаетукам
мумукшатвам манушийатвам махапурушасамшрайах

"Эти три — труднодостижимы, поскольку являются даром богов* (т.е. доброй кармы предыдущих рождений): человечность, стремление к освобождению и общение с великими, духовномыслящими людьми".

---

* Эта интерпретация термина "боги" признается всеми мистиками.

Святые города были построены (или, во всяком случае, доведены до логического завершения) в сравнительно поздний период браминской истории. Когда духовность человечества начала ослабевать, вытесняемая прогрессирующей материальностью, стимулируемой стремлением к эгоистичным удовольствиям, адепты окружили себя плотной атмосферой таинственности, а священный санскрит начал постепенно забываться. В качестве компенсации этого великого циклического зла, святые люди оставили непосвященным жителям земли символическую архитектуру великих храмов, которая служит настоящим указателем для тех, кто пытается проникнуть в тайны мистицизма. Лишь очень немногие знают, что, стоя на понтонном мосту через Ганг, выше Бенареса, паломник оказывается лицом к лицу с наиболее возвышенной и торжественной тайной, значение которой в полной мере известно одним только высшим Посвященным. Эта тайна заключена в самом облике святого города, два санскритских названия которого — Каши и Варанаси — таят в себе целый клад истин, ожидающих вдумчивого исследователя. Мы не станем сейчас пытаться осмыслить эту тайну, достаточно будет указать читателю поле для будущих исследований, которые вознаградят каждого по мере его трудолюбия и духовной проницательности. Что такое Каши?

Ответ на этот вопрос содержится в известном трактате знаменитого мистика Сатья-Джнянананды Тиртхаяти. Он сообщает, что Каши — это верховная власть великого Бога Шивы, являющего собою абсолютное блаженство, сознание и бытие.* В данном случае Шива (или мир**) олицетворяет четвертое, или непроявленное, состояние Вселенной. Это Чидакаша, а его другое имя — вйома (или пространство), кружок или точка, изображаемая вверху мистического санскритского символа Ом (ॐ). Мистики хорошо знают, как эта точка, расположенная над полумесяцем, соотносится с силой, сосредоточенной в человеческом теле меж бровей. Именем Каши зовут богиню, олицетворяющую сознание и блаженство; это то же, что и Шакти (или сила), которой адресованы "Ананда-Лахари" — священные стихи Шанкарачарьи. Великий учитель говорит, что, если Шива не соединен с Шакти, он не может создать даже видимость благоденствия. Шакти почитают Хари, Хара и Вириньчи. Повернув только на один оборот ключ к сокрытой в этом утверждении символике, мы увидим, что Хари, или Вишну, — это состояние сна Вселенной, первый дифференцированный аспект тьмы, разрушитель, или Хара-"устранитель". Хотя Хара считается

приблизительным синонимом Шивы, в данном случае это имя явно указывает на тот факт, что трансцендентальное состояние Вселенной, символизируемое Шивой, превосходит состояние разрушителя так же, как состояние турия превосходит сушупти. Шива — это паранирвана, тогда как Хара — нирвана. Вполне понятно, почему в представлении широкой публики между нирваной и паранирваной нет никакой ощутимой разницы. Хари, как мы уже сказали, — это первое дифференцированное состояние, которое человеческое эго может осознать. Таким образом, он — сын, представленный в Зодиаке знаком Льва (см. бесценную статью Т. Субба Роу "Двенадцать знаков Зодиака" в "Theosophist", vol. III). Вириньчи, или Брахма-творец, — это совокупность всей воспринимаемой Вселенной; тогда как Шакти стоит над всеми тремя и является супругой Шивы. Этим объясняется, почему Каши называют еще Трипурарайдхави [Трипурарайвати?], царской резиденцией разрушителя трех городов, недифференцированным синтезом трех упомянутых выше состояний. Применительно к человеческому эго три города — это три тела: грубое, тонкое и причинное, выше которых стоит дух. Из вышесказанного становится ясным, что Каши — это вечная Чинматра: м-р Субба Роу подробно объяснил данный факт в статье "Личный и безличный бог". ("Theosophist", vol. IV.) Из этого также следует, что в одном из своих аспектов Каши — это праджня, благодаря которой становится понятным знаменитое изречение: "Ты — это Оно". Каждому ведантисту известно, что эта праджня — мать мукти, или освобождения. Тиртхаяти говорит: "Я приветствую эту Каши. благодаря милости которой я — Шива": а я знаю, что Шива — это дух всего сущего. Каши — это Праджня, Буддхи, Шакти или Майя — различные имена божественной силы, главенствующей повсюду во Вселенной; по сути дела, это аспект Единой Души. Тот же самый мистик продолжает далее: "Эта Каши есть сила Шивы, всевышнее сознание, не отделенное от него. Знайте, что Каши есть то же самое, что и Шива, — высшее блаженство... Каши есть то, через чье посредство (или в чем) проявляется всевышняя реальность духа. Ее также воспевают как Чинматру; и я приветствую ее, верховное Знание. Тот же автор называет Каши еще и тьмою (Шьяма)". И эта Тьма есть недифференцированная материя Космоса, за пределами которой пребывает солнцезветный дух. В Псалмах этот Асат, или Пракрити, в высшей степени поэтично именуется "тьмою вокруг его шатра".

---

* Слово Сат лишь очень приблизительно можно перевести как "бытие", поскольку более точного соответствия в английском языке нет. Возможно, более адекватным было бы слово "бытийность", если английский язык позволит такой вариант перевода.

** В значении "отсутствия войны" — прим. пер.

Кришна, высший дух, черен в своем человеческом обличье. И ни один человеческий взгляд не в силах проникнуть сквозь эту божественную тьму. В одной вайшнавской книге сказано, что однажды Кришна преобразился, став Шьямой в образе Кали (тьмой в ее женском аспекте) и тем самым указав на истину, раскрывающуюся перед духовным взором интуиции. Бессознательно ведомая высшим светом, христианская церковь также верит в то, что Иисус Христос был "черен, но красив", хотя в Песне Соломона, где встречается эта фраза, нет никакого упоминания о Христе.

Рассмотрим теперь Каши в аспекте Буддхи. Следует помнить, что Буддхи — это первая дифференциация Пракрити. Согласно Капиле, Буддхи есть окончание

(адхьявасайя) эгоизма в природе Пракрити. Буддхи имеет три состояния, или аспекта. В своем исходном, чистом состоянии она идентична Пракрити, в которой три самостоятельных качества — праведность (саттва), инспирируемая страстями деятельность (раджас) и заблуждение (тамас) — взаимно уравнивают друг друга и потому становятся как бы несуществующими. Это Буддхи — мать спасения; собственно говоря, она и есть спасение. Когда под влиянием раджаса начинает доминировать саттва, создаются четыре вещи: добродетель (дхарма), бесстрастность (вайрагья), духовные способности (айшварья) и, наконец, спасение, когда, благодаря изобилию праведности, Буддхи возвращается в свое изначально чистое состояние. Когда же в силу иных влияний начинает доминировать тамас, создаются четыре противоположности этим вещам. Тамас, благодаря своей обволакивающей способности (аварана шакти), превращает единую вселенскую реальность в дифференцированную материальную вселенную; и тогда раджас, благодаря своей способности к расширению (викшепа шакти), создает страсти, являющиеся причиной рабства.

Эти три состояния Буддхи Тиртхяхти называет аспектами Каши: нирвишеша (недифференцированный), шуддха (чистый, когда доминирует качество саттвика) и джада (когда доминирует тамас). Тот, кто находится под влиянием тамаса, считает реальностью географическую Каши:

дэшарупа джада каши

Шуддха-Каши есть абстрактное сознание, все еще ограниченное формами:

нутирупа ту я каши шуддха са чинмайи сати

Пребывающий под влиянием качества саттва творит добро, но все еще приписывает добро и зло окружающей его природе.

А в состоянии Нирвишеша Каши является самосущей в своей славе, верховным богом Шивы и всех освобожденных душ:

пурнарупа свамахатмьям сваямэва вичарает
нивишеша ту муктанам шивасья ча пара гатих

Теперь нам становится понятным, почему принято считать, что проживание в Каши снимает все грехи, совершенные за его пределами, но грех, совершенный в храме Господа, в самом Каши, лишает человека благодати, поскольку речь идет уже о духовном зле, о грехе против Святого Духа, за который нет прощения. Тот несчастный, который, зная истину, все-таки следует путем левой руки, обречен на невыразимые муки в авичи-нирване.

Тиртхяхти говорит: "Поистине, ужасны страдания того, кто совершает грех в Каши. Увы! Состояние рудра-пишачи, в котором оказывается грешник, еще невыносимее, чем страдания всех адских миров".

С обретением истинного знания, все грехи испепеляются огнем, зажженным в горниле сердца (чидагникундум), но для души, которая делает все, чтобы умертвить свой собственный дух, практикуя черную магию, нет надежды.

Чтобы не затягивать свой рассказ, я, пожалуй, просто порекомендую читателю обратиться к "Скандха-пуране", где он сможет найти дополнительную информацию по этой теме; и в заключение добавлю, что оккультист-практик сможет почерпнуть для себя немало полезного в том самом трактате Тиртхяхти, на который я так часто ссылался.

Я хотел бы добавить несколько собственных комментариев к напечатанному выше очерку. Не будет преувеличением сказать, что тайны древней, архаической науки, которые бесполезно искать в мистических книгах Востока, зачастую символически зашифрованы в наиболее популярных местах паломничества в Индии. Мистические идеи, связываемые с местоположением Бенареса (Каши), его историей и его бесчисленными богами и богинями, содержат куда более явные указания на сущность мистерий последнего посвящения, чем целый воз книг по философии йоги. Возьмите, опять же, Чидамбарам и внимательно изучите план его знаменитого храма, построенного Патанджали, в свете каббалистических, халдейских, египетских и индуистских учений, объясняющих великую загадку Логоса. При этом у вас будет гораздо больше шансов проникнуть в суть этой загадки, чем в процессе изучения завуалированных высказываний древних посвященных по поводу священного голоса великой бездны и непроницаемой завесы Изида. Масоны давно, но тщетно ищут утерянную золотую дельту Еноха, но любой искренний искатель истины, усвоивший правила интерпретации подлинного значения подобного рода сооружений, без труда обнаружит эту самую дельту в Чидамбаре. Точно так же различные оккультные идеи могут быть обнаружены и расшифрованы в Шришайламе, Рамешвараме, Джаганнатхе, Аллахабаде и в других местах, вполне заслуженно признаваемых священными (в силу ассоциирующихся с ними идей) последователями индуистской религии. Потребовалось бы несколько томов для того, чтобы обстоятельно описать священную символику этих мест и объяснить ее мистическое значение, а также истолковать надлежащим образом связанные с нею "Стхала-пураны". Поскольку в древние времена никому из авторов не позволялось прямо и открыто говорить о тайнах оккультной науки на публике, а книги и библиотеки могут быть уничтожены временем или стать жертвою вандализма варваров-захватчиков, то было признано целесообразным увековечить самые важные из них — ради блага последующих поколений — в символах и знаках, воплотив оные в мощных и нетленных сооружениях из камня и гранита, благо создателям этих сооружений упомянутые тайны были, конечно же, хорошо известны. Та же самая необходимость, что вызвала когда-то к жизни великие пирамиды и Сфинкса, побудила древних учителей индусской религиозной мысли построить эти храмы, дабы выразить в камне и металле тайный смысл собственных учений. Несколько пояснений и подсказок будет вполне достаточно для того, чтобы подтвердить истинность вышесказанного и выявить правильный способ истолкования этих зашифрованных символов.

Индусы любят повторять один санскритский стих, в котором говорится, что посещение семи мест паломничества обеспечивает благочестивому мокшу. Эти семь мест паломничества известны. Это: 1) Айодхья, 2) Матхура, 3) Майя, 4) Каши (Бенарес), 5) Каньчи (Кондживерам), 6) Авантика (Удджайн) и 7) Дварака. Эти места олицетворяют семь центров оккультной энергии человеческого тела, известные как 1) Сахасрара, 2) Аджна, 3) Вишуддхи, 4) Анахата, 5) Свадхистхана, 6) Манипурака и 7) Муладхара — соответственно. Символика семи упомянутых мест паломничества станет более понятной, если рассматривать ее в свете йогических учений об этих центрах силы.

У индусов существует поверье, что смерть в Бенаресе полностью освобождает человека от необходимости дальнейших перерождений. Это убеждение настолько укоренилось в умах простых людей, что побуждает многих из них стремиться в Бенарес, чтобы остаток своих дней прожить в этом городе. Все это, конечно же, не более чем глупое суеверие. Но за ним скрывается великая духовная истина. И для того чтобы понять ее, необходимо прежде всего выяснить, что в действительности подразумевалось под "смертью в Бенаресе".

Порядок перечисления семи упомянутых мест паломничества указывает на то, что Бенарес соответствует сердцу в человеческом теле, в центре которого йоги помещают анахата-чакру; и справедливость этого заключения как нельзя лучше подтверждается описанием Каши в санкальпе (декламации, предваряющей омовение или любую молитву). В нем сказано, что Бенарес расположен между Аси и Варуной; что он находится в Анандаване; что он помещен на Махашмасане (или на великом кладбище, или погребальной площадке); что он стоит перед Гаури; что его поддерживают три острия трезубца Шивы; что он — посреди брахманалы (узкого канала Брахмы) и направляется на север; и что он также находится в конце Мани (Маникарника — то же, что и Пранавакарника). По этим метафорическим указаниям можно судить, насколько точно они соответствуют йогической анахата-чакре. Эта чakra расположена в человеческом теле между двумя нади — идой и пингалой, символами которых служат две маленьких реки — Аси и Варуна, упомянутые в приведенном выше описании. Человек достигает экстатического состояния, когда его сознание сосредоточивается в зародыше праджни, помещаемом в этой же самой чакре, поэтому Бенарес назван Анандаваной, что буквально означает — "сад наслаждения". Когда сознание сконцентрировано в зародыше праджни, объективное сознание физического и астрального тел полностью исчезает; и, следовательно, состояние, в котором человек пребывает перед пробуждением духовного сознания возрожденного духа (Христос после воскресения), можно сравнить с состоянием глубокого сна, или сушупти (смерть воплощенного Христа; смерть человеческой личности). Это время великого умиротворения и покоя после бури. Вот почему Каши, или анахата-чакра, где достигается это состояние, можно назвать великим кладбищем, или местом погребения; так как все в нем — и эго и не-эго — представляется мертвым и на какое-то время погребенным. Гаури — это София гностиков и Изида египтян. Когда достигается это состояние (праджня), Дух оказывается перед божественным светом и мудростью, готовый лицезреть таинственную Богиню без покрывала, поскольку его духовные глаза уже раскрылись по ту сторону Космоса.

Потому-то Бенарес назван Гауримукхой. Это состояние подразумевает также исчезновение трех состояний сознания, через которые проходит воплощенный дух, а именно — обычного, ясновидящего и состояния дэвачана. Эти три состояния дифференцированной праджни называют тремя остриями трезубца Шивы. Опять же, анахата-чакра — это сушумна-нади, мистический узкий канал, проходящий вдоль спинного хребта к темени, по которому передается жизненное электричество. Вот почему Бенарес называют еще брахманалой; ибо брахманала — это другое название сушумна-нади. И еще вышеупомянутое состояние связывают с точкой, расположенной над пранавой (о чем говорит и наш корреспондент); и поэтому Бенарес назван Маникарникой.

Таким образом, Бенарес является внешним символическим изображением анахата-чакры йогов. И смерть в Бенаресе, следовательно, означает концентрацию праджни в изначальном зародыше сознания, составляющем истинную индивидуальность человека. Следует также отметить, что сахасрара является положительным полюсом тела, а муладхара — отрицательным. А мистическое соединение в сердце других энергий рождает в анахата-чакре священный и неодолимый (анахата) голос. Человек начинает слышать этот голос, когда бурная деятельность осознанного существования прекращается с наступлением смерти сушупти и из праха человеческой личности восстает возрожденный человек, которого оживляет и наполняет энергией эта "песнь жизни". Потому-то и говорят, что, когда человек умирает в Бенаресе, рудра (форма проявления Тота, Посвятителя) открывает ему тайну Логоса и дарует ему мокшу. Понятно теперь, что и из простонародного верования ученик может почерпнуть немало полезных сведений из области оккультной науки. И точно так же предания, связываемые с другими важнейшими местами паломничества, содержат в себе зашифрованные знания, которые необходимо всего лишь правильно истолковать.

Перевод Ю. Хатунцева

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

